

Г. А. САЩЕНКО,

директор Государственного академического театра драмы
им. А. С. Пушкина (Александринского), Заслуженный работник культуры РФ

РУССКИЙ ЯЗЫК — НЕЗАМЕНИМОЕ ДОСТОЯНИЕ НАРОДА (Д. С. Лихачев о сохранении русского языка)

Размышляю: наша конференция интеллигенции, посвященная памяти Дмитрия Сергеевича, как и десятки, сотни других подобных собраний, где встречаются и рассуждают люди думающие, не принимает никаких решений, не выносит постановлений, обязывающих резолюций, да и вообще не имеет какого-либо административно-властного статуса. Но... каковы мы, такова и страна!

Вспоминаю: году в девяносто шестом в Александринском — Пушкинском театре решили сделать традиционным среди пушкинских дат праздник 19 октября — Лицейский день. В числе почетных гостей был и Д. С. Лихачев. Тогда, кажется, он деятельно участвовал во французской кампании по увековечению памяти Мольро. «Франция много делает по защите родного языка, имеет даже специальный институт... Хорошо, что у нас есть театры Пушкинский в Ленинграде и Малый в Москве, где русский язык остается важнейшей составляющей культуры», —

говорил Дмитрий Сергеевич. Все соглашались, что язык — это и безопасность государства, и незаменимое достояние народа, его будущее.

Память постоянно возвращает к тому вечеру. В научно-литературную часть театра время от времени попадают некоторые современные пьесы, «смело» внедряющие ненормативную лексику; не столь редки спектакли или кинофильмы, в которых звучат не просто неприличные слова, но и просто мат. Неужели создатели таких фильмов, пьес и спектаклей верят, что их опусы становятся более значимы художественно?

Убежден: театр — своеобразный духовный храм в России. Да, конечно, он не всеми будет услышан. Например, статистика недавних лет утверждала, что среди рабочих лишь два с небольшим процента ходят в театры. Но есть еще литература, образование — то хорошее, ценное, что осталось нам от советской жизни.

Кстати, о литературе. Недавно увидел по телевизору «диспут питерских писателей»,

из которого стало ясно, что некоторые литераторы ничего зазорного не видят в появлении на страницах их произведений ненормативной лексики. Есть опасность, что такое «искусство» как бы узаконивает грязный язык и стиль общественного поведения. Однажды в Одессе я услышал выражение «У него черный рот». Это было сказано о человеке, без конца перемежавшем свою речь матерщиной. Таких «черных ртов» немало на улице, на стадионах, в разных общественных местах и даже в искусстве. «Черты первобытного примитивизма воровской речи», — написал об этом явлении еще в начале тридцатых годов прошлого века Д. С. Лихачев.

Бравирование ненормативной лексикой в театре, в литературе, в быту пытаются оправдать якобы «развитием языка в нашу эпоху». В эпоху русского «Плейбоя»? Развитие от Константина Паустовского к, извините, Эдуарду Лимонову? Вот уж поистине булгаковская «разруха в умах» некоторой части граждан и некоторых «творцов»! Поддержка подобных «новаций» встречается и в работах некоторых критиков, жонглирующих зачастую разными туманными терминами. Наш видный критик Андрей Якубовский, разбирая подобные статьи о «новом» или «современном» прочтении классики, заметил: «Что такое стиль «гранж» и «культурный бэкграунд», к своему стыду, я не знаю». (Здесь можно говорить еще об одной угрозе бездумного зазорения родного языка: появились, например, фандрейзинг, блэндинг и т. п. взамен ясных понятий. Но сейчас о другом.)

Может быть, мода? Она проходит. Но, вероятно, оценка по Станиславскому ближе к сути: театр с его режиссерами, авторами, артистами «... отрекается от вечных основ подлинного творчества потому, что оно ему не дается, а взамен измышляет то, что ему по силам». Думаю, что к литературе эта мысль тоже применима.

Наверно, и отмена запретов православия, которые когда-то впитывались с первых шагов жизни, играет не последнюю роль. Это не вопрос веры, это вопрос лишь истории нашего Отечества, где православие было частью культуры в широком смысле. Десятилетия преследования православия не могли не отразиться на распространении сквернословия в нашем народе. Примитив, обеднение словарного банка, переставшее быть аморальным оскорбление матери, косноязычие и т. д. и т. п.

Сегодня смешно отрицать неблагоприятную роль части русской интеллигенции в исторических событиях Отечества за более чем сто лет. Последствия являются уроком! Одна из самых серьезных надежд на действенную и результативную защиту родного языка —

образование и просветительство. В новом веке Россия стоит перед многими вызовами. Среди них приоритетным для интеллигенции остается народное образование.

В Думе постоянно возникают вопросы, как и чему учить. Тревожны слухи, что проблема перегрузки школьников будет решаться за счет сокращения гуманитарных предметов, что на литературу, например, останется всего три часа в неделю, что «Евгений Онегин», «Ревизор» и т. д. будут изучаться факультативно. В своей работе «Без доказательств» Дмитрий Сергеевич писал: «Культура движется вперед не путем перемещения в пространстве, а путем накопления ценности». На конкретной площади культуры формируется, взращивается Личность, которая и станет потом кем-то: рабочим, ученым, фермером, инженером, летчиком и т. д. Такой интеллектуальной и обширной площадью являются образование и просветительство.

Приходится часто слышать, что рынке снижает внимание к этим проблемам, и такое положение естественно. Неверно: не отлажен пока механизм, интегрирующий в рыночных условиях имеющиеся ценности культуры, и отсюда, например, изъяны финансирования, государственной политики... Мысль Д. С. Лихачева о том, что защищая культуру, каждый защищает не только себя, но и свою страну, будет становиться, я верю, надежным жизненным фундаментом все большего числа людей. Не стоит наступать на грабли коммунистического прошлого. Удивительный и тонкий знаток языка, изучавший и его древнее прошлое, Дмитрий Сергеевич в одном из опубликованных писем написал: «Надо, чтобы Россия осталась хотя бы в памяти». Тревога ученого сегодня еще более очевидна. Борьба за культ чистоты языка, образности, глубины и красоты его, наконец, его развитие в координатах пространства культуры — задача и миссия прежде всего интеллигенции. Отрицание ненормативной лексики в языке и произведениях искусства, превращения ее в этакую обычность и даже эталон в речи никогда не станет старомодным, как никогда русская культура с ее менталитетом не станет частью западной культуры, скорее наоборот.

...Да, наша конференция не выносит никаких обязывающих резолюций и постановлений. Но такое замечательное, интеллигентное общество, в которое входят люди науки, деятели культуры и искусства, практики властных и административных структур, педагоги, журналисты дает возможность широкого обмена мнениями, возможность скорректировать личную деятельность и в своей работе наметить нужные шаги.